

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

НЕВЕРОЯТНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДЕННИСА
ДОРГАНА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Роберт Ирвин Говард (1906—1936) — легендарный американский писатель, «отец» жанра героической фэнтези и в том числе автор боксерских рассказов, написанных с юмором, достойным О`Генри. В эту книгу вошли рассказы о похождениях моряка-боксера, в которых напряженный сюжет сочетается с искрометным юмором.

Г 51

Роберт ГОВАРД «Невероятные приключения Денниса Доргана». — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2020. — 320 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-006-9

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020
© Перевод Л. Соловьева, 2020

ПЕРЕУЛКИ СИНГАПУРА

КОГДА УДАР ГОНГА остановил мой бой с Малышом Лири, а происходило это в «Сладких грезах» — это такой бойцовый клуб в Сингапуре, — я устал, но был доволен. Первые семь раундов шел бой вблизи, а за последние три я отштукатурил Малыша по всему фасаду, хотя нокаута, как в Шанхае несколько месяцев назад, у меня не получилось. В этот раз в Сингапуре Малыш сломался только в десятом раунде. Еще чуть-чуть — и я бы тоже спекся. Но в любом случае я расписал его так тщательно, что любой из экспертов, кто ставил на меня три к одному, как на фаворита, должен был остаться доволен. Зрители бешено аплодировали, судья подошел, и я, шагнув вперед, протянул руку в перчатке... Только вот судья прошел мимо и поднял руку окровавленного, едва стоящего на ногах Малыша Лири!

В зале повисла тишина, а потом кто-то нервно закричал у самого ринга. Рефери Джед Уиферс, выпустил руку Лири, и тот рухнул, а сам Уиферс, словно кролик,

нырнул под канаты. Толпа взревела, а я помчался за рефери. Зрители безумно кричали, ломали скамейки, а несколько, проскользнув под канатами, выбрались на ринг, требуя выдать им Уиферса. Попадись он им, они бы наверняка подвесили его на стропила под потолком. Но рефери исчез и напрасно бушевала толпа.

Я, все еще удивляясь, протопал в свою раздевалку, сел на скамью и попытался оправиться от потрясения. Билл О'Брайен и остальные члены команды тоже были тут как тут и орали о несправедливости с пеной у рта. Я хотел было отправиться до раздевалки Лири и добить его, а потом, поразмыслив, решил, что он, видимо, никакого отношения не имеет к несправедливому решению. Он ведь удивился не меньше моего, когда Уиферс объявил его победителем.

Пока я пытался натянуть одежду, народ вокруг бушевал все больше. А потом через толпу моих товарищей пробился наш коренастый усатый старик. Он проделал предо мной фантастический танец. Дыхание с хрипом вырывалось у него из груди, а на глаза навернулись слезы.

— Я разорен! — выл он. — Я проклят! Представляю, как я нагрешил в прошлой жизни! Деннис Дорган — это последняя капля!

— Спусти пары! — прорычал Билл О'Брайен. — Это не вина Денни. Это все, будь он трижды проклят, вор-рефери...

— Ты думаешь, что сможешь валяться на пляже в моем возрасте! — кричал старик, брызжа пеной с кончиков усов. — Я потерял тысячу баксов. Я ведь каждый цент подбирал, холил и лелеял! — орал он во всё горло.

— Ну, у вас ещё остался корабль, — недовольно проворчал кто-то.

— Вот именно! — продолжал вопить наш старик. — Эту тысячу баксов я должен был старым пиратам, МакГрегору, МакКлайну и МакКилу. Это только часть того, что я должен. Они согласились принять ту тысячу как часть оплаты долга, чтобы собрать остальное. Теперь деньги пропали, и они отберут у меня корабль! Они заберут «Пифон», а корабль — все, что у меня есть. Эти старые акулы еще хуже малазийских пиратов. Я разорен!

На мгновение наступило молчание, и тогда я спросил:

— А почему вы поставили на кон все деньги?

— Я надеялся подняться, — всхлипнул наш старик. — Я должен был выиграть. Это все старый капитан Доннелли — он уговорил меня, поэтому я и поставил все на карту. Всю тысячу. А теперь я разорен!

Наш старик запрокинул голову и взревел, словно морж у которого пузо свело!

Я вторил его мрачному стону, закрыв руками лицо. А толпа, продолжая выкрикивать проклятия Уиферсу, отправилась на поиски рефери. Вот и старик отправился вместе с ними, завывая от своих бед голосом, похожим на пароходный гудок.

Еще раз глубоко вздохнув, я принялся натягивать свои шмотки. Снаружи все стихло. Видимо, я остался один в доме. Если не считать Спайка, моего белого бульдога. Все время матча он сидел в закрытой раздевалке. Он заснул, почесался и зарычал. У меня неожиданно возникло подозрение, я подошел и распахнул дверь шкафчика со спортивным инвентарём. Внутри прятался негодяй-рефери. Рывком я выдернул его из шкафа. Негодяем оказался судья Уиферс. Он был бледен и дрожал, а на волосы у него налипла паутина. Увидев, что

это я, он разом усох, видимо ожидая хорошей взбучки. А потом понял, что простой взбучкой не отделается. Глаза его полезли из орбит, когда он прочитал смертный приговор в моем взгляде.

— Джед Уиферс, — проговорил я, когда придавил его к стене левой рукой, собираясь превратить в котлету правой. — Сейчас тот самый редкий случай, когда я готов кого-то прикончить.

— Ради бога, Дорган, — заверещал он. — Ты же не можешь меня убить!

— Назови мне хоть одну причину, почему я не должен усадить тебя до конца жизни в инвалидную коляску? — словно между делом поинтересовался я. — Ты разорил моих друзей и моих болельщиков, которые ставили на меня, а мой старик-капитан потерял корабль...

— Не бей меня, Дорган! — взмолился рефери, впившись мне в плечо. — Я должен был так сделать! Я знаю, ты выиграл. Но по-другому я сделать не мог!

— Что ты имеешь в виду? — с подозрением поинтересовался я.

— Остынь-ка, да присядь! — выдохнул он.

Я неохотно отпустил старика, и тот упал на скамейку. Он сидел, и вытирал пот с лица, при этом он весь дрожал.

— Зрители все ушли? — наконец поинтересовался он.

— Здесь нет никого, кроме меня и моего бульдога, — угрюмо ответил я, стоя над ним. — Начинай... Можешь рассказать, все что знаешь, прежде чем я размажу тебя по полу.

— Я вынужден было так поступить, Деннис, — проговорил он. — Есть один человек, который имеет надо мной власть...

— Что ты имеешь в виду, трюмная крыса? — с подозрением поинтересовался я.

— Я хочу сказать: он держит меня за глотку, — продолжал Уиферс. — Я должен делать то, что он мне говорит. Я не о себе думаю, Дорган... Я должен доверять тебе. Я расскажу тебе всю историю... Так вот, морячок, была у меня сестричка по имени Констанция — красивая девушка, невинная, как новорожденный ягненок. Она доверилась одному человеку — грязной, скользкой змее в облике человека. Он обманул её с бумагами, заставив подписать один документ... Дорган, эта бумага была признанием — исповедью о преступлениях, которые он сам совершил!..

Здесь Уиферс сломался, зарыдал, закрыв лицо руками. Я переминался, понимая, что даже на очевидный вопрос существует не один ответ, а несколько. А потом рефери резко поднял голову и продолжил:

— ...С тех пор этот человек держит нас за горло: её и меня. Он заставляет меня снова и снова делать грязную работу. Я честный человек, морячок, но должен защитить свою младшую сестру, — тут он едва не подавился. — В итоге мне приходится заниматься грязными вещами, как, например, сегодня вечером. Этот негодяй поставил на Лири, большие деньги и получил ещё больше.

— Получил... — растерянно пробормотал я. — В самом деле, те, кто поставил на Лири много получили.

— Точно! — с нетерпением воскликнул Уиферс. — Это он, грязная крыса, заставил меня остановить бой с Лири и присудить ему победу. А все для того, чтобы защитить его ставки.

Я почувствовал, что злость начинает разгораться у меня в груди с новой силой.